

СТЕПАНОВ Г. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

СТЕПАНОВ Григорий Иванович, родился в 1864 в Астрахани. Получил среднее духовное образование. Священник, служил в церквях Астрахани, с октября 1926 — настоятель Покровской церкви. В мае 1927 — арестован, 19 декабря приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Саратов. В августе 1929 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<12 августа 1929>

«Глубокоуважаемая
Екатерина Александровна!¹

Простите за беспокойство!.. Я, как служитель культа, не решался долго, долго обратиться к Вам за помощью... И думаю, что излишне в данном случае излагать Вам причину моей медлительности... Но по совету и убеждению лиц, ко мне расположенных, я, наконец, решился на это. Еще раз прошу Вашей снисходительности к моему поступку, б<ыть> м<ожет> по характеру своему и дерзкому. Уделите 10 минут на прочтение нижеследующего. В 1919 году в г<ороде> Астрахани, в период военного коммунизма, был расстрелян местный архиепископ Митрофан. Верующим не было известно, что послужило причиной его расстрела, т<о> е<сть> подвергся ли он такому наказанию, как политический преступник или как буржуй (он был владельцем большого удела земли и рыболовных вод). Тем не менее, по разрешению тело покойного было извлечено из общей могилы, похоронено отдельно и даже поставлен памятник над его могилой. Последнее обстоятельство, как будто, говорило о том, что он был расстрелян, как буржуй. До 1923 года на могиле Арх<иепископа> Митрофана верующими — его почитателями не совершались заупокойные молитвы, но с ½ 1923 г<ода>, с момента разделения верующих на два лагеря: "обновленцев" и "староцерковников", первые для поднятия своего престижа в глазах верующих (особенно "староцерковников") начали на могиле Митрофана совершать открыто заупокойные молитвы. По примеру их и почитатели покойного из староцерковного лагеря стали делать то же. С этого времени во все дни поминальные на могиле Митрофана, по просьбе и желанию почитателей его, служились беспрепятственно панихиды. Лично я ни разу не был на могиле Митрофана и даже не знал места его могилы. Но вот в конце мая месяца 1927 года я совершенно случайно отслужил панихиду на могиле покойного Митрофана и за это осужден был Коллегией ОГПУ к высылке на 3 года. Дело было так. С 1-го октября 1926 г<ода> я состою настоятелем Покровской г<орода> Астрахани церкви. В конце мая месяца (точно числа не помню) стою я в алтаре своего Покровского храма. Служилась литургия. Подходит ко мне мои коллеги — два священника и говорят, что их, каждого в отдельности, несколько почитательниц Митрофана просили отслужить панихиду на могиле Митрофана, но они отказались, т<ак> к<ак> одному нужно быть в фин<ансовом> отделе, а другому в губ<ернском> розыске. Ничего не зная об этом, я спрашиваю: "Кто же собирается молиться, и кто удовлетворит эту религиозную потребность почитательниц?" Мне отвечают, что в это время ежегодно несколько почитательниц молятся на могиле Митрофана, и обычно служит для них панихиду о<тец> Залесский (приписной священник в Покровской церкви). Как настоятель храма, я счел неудобным допускать к удовлетворению религиозной потребности членов религиозной общины Покровской церкви постороннего священника и просил своих помощников передать

¹ Неправильно указано отчество Пешковой Екатерины Павловны.

почитательницам, что я к 11 час^{ам} дня буду на могиле Митрофана и удовлетворю их желание. При этом дал распоряжение, чтобы диакон, знающий могилу Митрофана, прибыл ко мне в квартиру к 10 час^{ам} утра. С этим диаконом я прибыл на могилу Митрофана, где уже собрались почитательницы последнего (от 15 до 20 ч^{еловек}). И вот, когда я подходил к могиле, то почитательницы встретили меня градом неудовольствий: "Мы вас не просили!.. Мы вас не желаем... Мы ждем о Залесского!" (нужно заметить, что у Покрова я был новичок, и мои же коллеги, метившие на мое место, успели создать оппозицию против меня. В числе собравшихся на могиле Митрофана были в большинстве мои оппозиционерки). На это я отвечал: "Подождем о^{тца} Залесского". Последний пришел, и панихида была отслужена, после чего я тотчас же ушел домой. Такова фактическая сторона дела. Через некоторое время меня вызывает ОГПУ и предъявляет мне обвинение по 58-10 ст^{атье} Угол^{овного} Код^{екса}, как соучастнику в нарушении циркуляра НКЮ от 8-го декабря 1929 г^{ода} за № 254. Из дела же, по вышеизложенному факту, видно, что я никого из верующих не призывал к этой молитве, не убеждал, не собирал, никаких торжественных шествий не совершал, а узнал о желании верующих помолиться на могиле Митрофана только за 2 часа до этого и до совершения случайно (не будь я в храме в этот день — я не знал бы об этом), что подтверждает и протест почитательниц. Отсюда ясно, что моя молитва не носила характера публичного чествования, что имеет в виду вышеуказанный циркуляр, а равно не имеет и тени политической демонстрации, а было исполнением служебного долга и выражением чувства христианской любви к покойному и только. Причем, заупокойная молитва носит характер не "чествования", а уничтожения данного лица, т^{ак} к^{ак} всякая молитва заупокойная именуется то лицо, о котором молятся, "грешником" — на церковном языке, на гражданском языке — "преступником". Тем не менее, ко мне было применена ст^{атья} 58-10 Угол^{овного} Код^{екса}, и постановлением Коллегии от 19 декабря 1927 г^{ода} я выслан из г^{орода} Астрахани, где я родился, учился и служил 40 лет (мне от роду 65 лет), на 3 года с применением амнистии, т^о е^{сть} с сокращением данного срока на ¼. Мною был избран г^{ород} Саратов, где я и проживаю без всякого дела и средств год и 7 месяцев. Таким образом, я пробыл без амнистии более половины назначенного мне срока наказания. Между тем, "издан 14 марта 1928 г^{ода} циркуляр Наркомюста за № 44 и постановление Президиума ВЦИК, по которому осужденные, за вычетом скидки по амнистии, должны досрочно освобождаться в соответствии с 458 ст^{атьей} УПК". На основании данного циркуляра я и решил обратиться к Советской Власти о досрочном освобождении меня от наказания. Но как это сделать — я не знаю. Не знаю и того, касается ли этот циркуляр нас — служителей культа. Почему и обращаюсь к Вашему великодушию с просьбой оказать мне свое любезное содействие в этом деле. На всякий случай я присылаю при сем мое заявление на имя ОГПУ и прошу Вас направить его по назначению, если избранный мною путь, по Вашему мнению, явится правильным и верным к удовлетворению моей просьбы. Если же нет, то не откажите информировать меня: куда, как и что писать, чтобы достичь желаемого. Для ответа прилагаю две почтовые марки и жду такового в надежде на Ваше великодушие.

С искренним почтением, гражданин (протоиерей)
Григорий Степанов.

Адрес: г^{ород} Саратов, Горы, М^{алая} Соляная, дом № 44.

Р. С. Считаю не лишним присовокупить к вышеизложенному, что свою лояльность к Советской Власти я выявил не словесно, только анкетным ответом, а фактически: 1) в период изъятия церковных ценностей я только один из служителей культа выступил в печати с протестом против воззвания б<ывшего> Патриарха Тихона и в своем контр-воззвании доказал с исторической, канонической и христианской точки зрения всю рациональность данного изъятия. Мое воззвание было напечатано Местной Властью в отдельных оттисках и разослано по всей Астра<анской> губ<ернии>, а также было послано и в центр; 2) в 1923 году мною была пожертвована личная библиотека в количестве более 1000 экземпляров общеобразоват<ельного> характера с 3-мя шкафами в школу 2-ой ступени имени В.И. Ленина — и это в то время, когда я сам переживал материальную нужду, будучи без места.

Г. С.

Разрешите добавить, что если нет надежды на благополучный исход, то следует отправить ходатайство о том?»².

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 373. С. 121-122. Автограф.